

Oswald

- Девяткино

Строгий и вытянутый набор букв сжали с боков, чтобы уместить больше смысла в ограниченное пространство, как и составы в депо Девяткино. Литеры тянутся вверх и прижимаются друг к другу, как и новостройки, которые появляются быстрее, чем ты успеваешь запомнить их адреса.

Inter

- Гражданский проспект

Нейтральный шрифт, как идеальный житель большого города: без лишних амбиций, но с чётким пониманием, как всё должно работать. Район не для открыток, а на каждый день, где всё знакомо и не требует лишних пояснений. Именно такие нейтральные пространства и оказываются самыми важными: на них держится городская ритм, как на базовом шрифте держится весь интерфейс.

Palatino

- Академическая

Здесь книжные интеллектуальные черви научных и учебных учреждений. Гарнитуру используют для придания тексту классического печатного стиля. Семейство Palatino изначально задумывалось для академических и книжных текстов, вдохновившись эпохой Возрождения. За основу, кстати, были взяты почерки мастеров Ренессанса.

ГОСТ mun A

- Политехническая

Привет моему другу — настоящему инженеру, от которого узнал о шрифте ГОСТ тип А. Гарнитура конструктивной эстетики, инженерной точности и технической строгости. Применяют в чертежах, проектной документации, маркировке оборудования и учебных инженерных материалах. Стандартизирован государственными нормами, как единый язык в промышленности и строительстве.

Georgia

- Площадь мужества

Классическая благородная антиква с крупными, уверенными формами. Спокойный и устойчивый характер, без пафоса. Шрифт отсылает к идее идеализма и духа, вложенному в мемориальный и исторический район Площади мужества.

Verdana

- Лесная

Чистая и универсальная гарнитура. Название образовано от слова verdant (зелёный) и имени Апа (имя старшей дочери менеджера по типографии в Microsoft). Шрифт связан с природой и повседневным пространством, где лес — спокойная часть городской жизни.

Bookman

- Выборгская

Тяжёлый, немного грубый и старомодный сериф. Популярный в печати и вывесках конца XX века. Описывает район с промышленным прошлым и сформированной в иной эпохе архитектурной логикой.

Times New Roman

- Площадь Ленина

Один из самых институциональных шрифтов в истории. Лидер официальной документации, договоров и академических работ. Долгое время был стандартом печатных материалов. Через эту гарнитуру советские граждане впитывали идеологию.

Lora

- Чернышевская

Сбалансированный, но эмоциональный шрифт с засечками. Веет духом литературы и культуры. Несёт интеллектуальный характер района с театрами, музеями и тихими переулками.

Helvetica

- Площадь Восстания

Самый популярный в мире шрифт. А Площадь Восстания — одна из самых загруженных станций в Санкт-Петербурге. Входит в топ-3 по пассажиро-потоку. Станция и гарнитура почти ровесники с разницей в 2 года. Helvetica про город, массовые пространства и большие потоки людей.

Liberation

- Владимирская

Малоконтрастный текстовый шрифт читающего Петербурга. Гарнитура с историческим оттенком и литературным контекстом.

Miss Saint Delafield

- Пушкинская

Дань уважения великому поэту. Изыщный художественный шрифт по пластике и геометрии наиболее близок к почерку Александра Сергеевича.

JetBrains Mono

- Технологический институт 1

Станция с технологическим именем и для неё подходит моноширинный шрифт, передающий код, инструкции и инженерную точность. Гарнитура популярна среди программистов и технологов.

Arial

- Балтийская

Самый нейтральный и лояльный шрифт. Удобный для глаз, не заостряет внимание на дизайне литер. Вокзал — не место для высказывания, а место для движения. Только функция: пересаживаться или отправляться в дальний путь.

PT Serif

- Нарвская

Гуманистический шрифт с классическими формами. Подчеркивает исторические корни и придаёт станции контекстуальную глубину: Нарвские триумфальные ворота — это памятник архитектуры, построенный в XIX веке.

BEBAS NEUE

- Кировский завод

Высокий, структурированный и машинный шрифт напоминает об индустриальном прошлом и масштабу заводской инфраструктуры. Буквы будто построены из череды окон фасада завода. Напрямую указывает на непоколебимость людей, работающих в суровые времена нашей Родины.

Raleway

- Автово

Это не эксперимент, это классика. Сочетание образцовой архитектуры и промышленного района. Шрифт подтверждает статус одной из самых известных и красивых станций России.

Montserrat

- Ленинский проспект

Язык длинных магистралей города. Геометрический гротеск с лёгким модернистским характером, подходящий к длинному Ленинскому проспекту и его важнейшей роли в городской структуре. Это про масштаб и повторяемость без излишеств. Проспект в Montserrat — это поток, а не событие.

Tahoma

- Проспект Ветеранов

Тяжёлый, немного грубый и старомодный сериф. Популярный в печати и вывесках конца XX века. Описывает район с промышленным прошлым и сформированной в иной эпохе архитектурной логикой.

Figtree

- Парнас

Лёгкий, просторный гротеск с открытой геометрией. Шрифт-баланс между строгой топологией новостроек с выдержанным расстоянием от дома к дому и просторной зелёной парковой зоной. Парнас — край города, где воздух, природа и свет важнее декора.

Orbitron

- Проспект просвещения

Тонкие прямые линии домов с просторными дворами. Шрифт с современной конструкцией и запросом на свободное пространство.

Titan One

- Озерки

Буквы будто вышли из берегов и разлились по листу.

Caveat

- Удельная

Хаотичный, не идеальный, но живой и человеческий шрифт. Небрежные буквы имитируют торопящееся рукописное написание ценника на залежавшийся на балконе товар. Гарнитура якобы создана самой визуальной средней станцией Удельной (рынок, электрички, поток людей) и создаёт ощущение жизни в самой бытовой точке города.

OPERATION NAIPALM

- Пионерская

Трафаретный шрифт, как голос водителя, который даже буквы строит по стойке смирно. Угловатый, с паузами-прорезями, будто каждую литеру вырезали отрядом пионеров, а потом с этими плакатами шли на трудовые демонстрации.

Comforter

- Чёрная речка

Будто 28 января 1837 года Александр Сергеевич старался написать письмо привычному ему почерком Mrs Saint Delafield, но к трагическому сожалению силы позволили составить записку лишь шрифтом Comforter.

Garamond

- Петроградская

Классика. Антиква с историческим резонансом. Станция в сердце старого города заслуживает шрифт с эпохальным и литературным подтекстом. И формы Garamond дают нужный заслуженный вес этому месту.

Gravitas One

- Горьковская

Надутый воздухом шрифт с серьёзным выражением лица: широкий, округлый с лёгкой комичностью. Горьковская — полноценный символ космического дизайна с футуристическим обликком. Станция давно смирилась со своей ролью НЛО и спокойно принимает пассажиров, будто это не люди, а экипаж, проходящий посадку на межпланетный рейс. Gravitas One и Горьковская выполняют одну простую задачу — делают повседневность чуть более театральной, превращая поездку в метр в маленькую фантастику.

Lobster

- Невский проспект

Небольшая загадка для детей 90-х. Подскажу: относится к книжному зданию рядом с метро.

⋮ ⋮ ⋮ ⋮ ⋮

- Сенная площадь

В час пик по трём станциям обычно передвигаются на ощупь: куда поток петербуржцев несётся, туда и смотрят твои ноги. Да и три буквы «С» обозначены именно тремя точками, важнейшими на карте метро Петербурга.

Space Mono

- Технологический институт 2

Моноширинный, технический шрифт со строгим характером. Отвечает теме технологии, института, инженерии, да и выглядит как код или чертёж конструкторским кульманом.

Philosopher

- Фрунзенская

Современный, элегантный шрифт с крупницей каллиграфии. Контрастные острые засечки, как головы прокожих повернулись назад и из настоящего времени глядят в прошлую эпоху на противоположной стороне канала.

DM Serif Display

- Московские ворота

Московские триумфальные ворота. Памятник архитектуры посвящен победам русских войск в первой половине XIX века. Станция с сильным историческим именем, но актуальным городским присутствием. И шрифт похож на торжественную надпись на латыни, увенчавшую фронтон ворот.

Righteous

- Электросила

Всё на контрасте: индустриальная строгость против уютной новизны. Округлая гарнитура с намёком на торжественность — будто вышел прогуляться к Электросиле и протерялся. С одной стороны тебя встречают промышленные корпуса: прямые линии, бетон (тут бы подошёл угловатый гротеск, чем мягкие формы). С другой — новый жилой район, где фасады стараются выглядеть дружелюбнее (литеры избирательно выдвинули и заострили свои засечки, словно балконы).

Russo One

- Парк Победы

Чтобы отовсюду прочитать слово «Победа» нужно писать именно этим монументальным шрифтом. Внушительный гротеск усиливает ощущение сталинской архитектуры и тяжёлого исторического периода.

Roboto

- Московская

Популярнейший, универсальный и понятный шрифт, встречающий всех без лишних вопросов, как станция метро. Московская не пытается удивить архитектурными изысками, и Roboto тоже не лезет в дизайнерские авантюры. Если другие шрифты могут позволить себе каприз, то Roboto, как и станция, живёт в режиме постоянного потока. Поэтому их и любят: никто не ждёт от них чуда, но все рассчитывают, что не подведут.

Dotz

- Звёздная

Игривый (как пузырьки) и игривый (как мерцание звёзд). Декоративный гротеск собран из аккуратных точек, как и район станции Звёздной — такой же тихий и рассыпчатый. Буквы как окна многотажки: точки света. В Dotz нет сплошных линий, и в районе нет ощущения непрерывного движения — всё дробится на небольшие, спокойные фрагменты. Даже ритм у них общий: размеренный, чуть сонный, как вечерний двор с редкими шагами. И если где-то город набирает жирный шрифт и ускоряется, то здесь он выбирает точечный режим и молча существует.

Audiowide

- Купчино

Брутальный, просторный, вытянутый гротеск. Шрифт будто срисовывали с района: панельная геометрия, где каждая форма растянута, как типовая застройка, но всё вместе складывается в узнаваемый ритм. Шрифт и район говорят примерно одно и то же: «Мы не про красоту, мы про структуру, но только попробуй нас перепутать».

MONOTON

- Беговая

Линии шрифта проложили по тем же принципам, что и дорожки в Парке 300-летия — параллельно и ритмично. Буквы похожи на маршруты, по которым можно двигаться глазами, как по набережной. Monoton динамичный, но заиклен сам на себе, как и спортсмен, вышедший на пробежку, и уже третий круг делает вид, что это новый маршрут.

Anton

- Зенит

Тяжёлый, плотный заголовочный шрифт с сильным визуальным весом. Можно увидеть в спортивной и рекламной графике, на массовых событиях. Название станции здесь звучит громко и уверенно, как кричалка на трибуне. Шрифт вытянутый, стремится вверх, как наш Зенит!

Asset

- Приморская

Жирный, высококонтрастный шрифт, будто его начали тянуть в стороны без остановки, с той же решимостью, с какой район станции Приморской расширяется к воде. Буквы расползаются, как новые намывные территории: вроде бы всё ещё буква, но уже с намёком на градостроительный амбициозный проект. Приморская живёт по принципу: сегодня здесь берег, завтра — уже квартал с видом на почти море.

Kode Mono

- Василеостровская

Готов поспорить: Kode Mono спроектирован теми же людьми, что и линии улицы на Ваське:) Никаких компромиссов, только прямые & пересечения под строгим углом. В нём нет ни одного намёка на мягкость: буквы стоят как дома, выстроенные по линейке. Этот строгий порядок и стал уникальной чертой острова.

Nunito

- Гостиный двор

Ровные ряды арок Гостиного двора могли вдохновить дизайнера шрифта: всё мягко закруглено, повторяется и создаёт ощущение бесконечного порядка. Его буквы похожи на эти одинаковые своды. Район вокруг станции тоже живёт по законам аккуратной симметрии.

Black Ops One

- Маяковская

Выразительный гротеск с характером плаката. Отражает авангардную фигуру Маяковского. Во времена поэта-футуриста плакаты создавались и тиражировались вручно. Но от руки копировать было неудобно и стали использовать трафареты. Художники готовили оригинал, на основе которого создавались формы из плотной бумаги. А иногда рисовали прямо на стенах и заборах.

Rubik

- Площадь Александра Невского

Строгий и универсальный шрифт, выведенный как среднее арифметическое между куполами Александрo-Невской лавры и закрытыми витринами премиальных бутиков. Место, где духовная строгость и коммерческая уверенность мирно сосуществуют на одном перекрёстке. В этом районе всё построено на балансе: можно выйти из метро с почти монастырским настроением, а через пару шагов уже разглядывать витрины с видом: «Я просто посмотрю».

Rock Salt

- Елизаровская

Неровный шрифт, вытоптанный местными. Похож на случайные тропинки между кустами и деревьями, которые появились не по плану архитектора, а по желанию жителей. Его линии идут не по линейке, а по логике: «Также короче до Пятёрочки!». На Елизаровской аккуратность уступает живости, а идеальная прямая линия кажется чем-то подозрительно официальным.

NOSIFER

- Ломоносовская

Основательный насыщенный шрифт не напечатали, а щедро плеснули густой краски. Эти капли текут по обновленным фасадам вековых жилых зданий и свежей глазури на изделиях Императорского фарфорового завода. Здесь краску не экономят и если уж наносить слой, то чтобы его было видно даже сквозь время.

Archivo (Narrow)

- Пролетарская

Язык индустрии и фабрик. Плотный гротеск, где важна чёткость, ритм и энергия рабочего класса разных эпох. Легко читаемый даже в условиях аврала. В начертаниях Regular и Narrow выглядят будто характер гарнитуры закаляли в корпусе Алмаз-Антая: линии прямые, крепкие, без сантиментов, как и рабочие, которые после коридоров общжитий направляются в цех.

BUNGEE

- Обухово

Твёрдый массивный шрифт построен по тем же принципам, что и ряды гаражей Обухово. Штрихи напоминают следы от стальных колёс тяжелоруз-ов. Грубый Bungee, как надпись на воротах КПП, которая читается даже сквозь слой пыли.

шшшш шшт

- Рыбацкое

Штрихи нарочито нечитаемы и напоминают водную рябь. Видать, кто-то очень спешил написать адрес, но в итоге оставил только караулки. Рыбацкое как большой рукописный черновик города: еще много места для новых домов и дорог. Но рыбы молчат и не умеют читать — так что разбираться в этих каракулях придётся нам.

Inconsolata

- Горный институт

Моноширинный, технологичный, но неровный шрифт с прыгающим кернингом, как и сигнал сети возле станции. Шрифт создан для порядка и точности, но немного барахлит. Времена вроде технологичные, а ощущение, будто вернулся в эпоху, когда записки передавали из рук в руки.

Cherish

- Театральная

Открывается партитура, и строки текут свободно, как мелодия в голове дирижёра. Рукописный музыкальный шрифт звучит как репетиция: сцена давно готова, оркестр разогревается, а зрителей в зал (в вагон) ещё не посадили.

Gloria Hallelujah

- Достоевская

В тёмных дворах поговаривают: этот шрифт написали после бокала вина (или двух) где-то на Рубинштейна. Расслабленная гарнитура с лёгкой небрежностью и плавными следами от пролитого вина на скатерти. Здесь важно уметь расслабляться, оставаясь в пределах хорошего тона.

LACQUER

- Лиговский проспект

Пш-пшшш. Шрифт пахнет свежей краской из баллончика по стенам дворов Лиговки, которые видели больше историй, чем любой архив. Этот район и правда похож на потёртый шрифт: 100 лет ожидания ремонта постепенно превращаются в архитектурный стиль.

Rotokas

- Новочеркасская

12 аскетичных букв папуасского языка Rotokas: A, E, G, I, K, O, P, R, S, T, U, V. Чем меньше вариантов, тем меньше шансов запутаться, но не в случае со станцией Новочеркасская. Там тоже 12, но выходов из метро, где как на экзамене по ориентированию: «выбирай любой выход и посмотрим, насколько ты удачлив».

Courier

- Ладожская

Стук старой печатной машинки: чётко, ритмично, где каждая буква занимает своё строго отмеренное место. Ладожская живёт по тем же принципам: метро, вокзал и трамвай «Чижик» бесконечного клацают, только вместо клавиш колёса поездов и трамваев. Район перепечатывается прямо на глазах: строка за строкой, пересадка за пересадкой.

Sirin Stencil

- Проспект Большевиков

Порезанный строгий гротеск: то ли парковыми дорожками, то ли лезвиями коньков Ледового дворца. Вроде обычных спальный массив, ну дома и дома, а потом бац, и толпы людей с шарфами, кофе на вынос (или покрепче), и всё вокруг начинает звучать куда бодрее.

Sixtyfour

- Улица Дыбенко

Личная история. Я из Кудрово, где дома стоят плечом к плечу, ни зазора, ни лишнего воздуха, всё занято под завязку. А шрифт, как двор без свободного места: воткнули ещё одно здание, как ещё одну машину и уже не отыщешь место.

Yanone Kaffeesatz

- Комендантский проспект

Смирно! Ровные фасады стоят плечом к плечу, как парадная шеренга. Так и высокий собранный шрифт вытянули вверх по стойке. При всей этой строгости и дисциплине район живёт самой обычной жизнью: с пакетами из магазинов и балконами, увешанными бытовыми мелочами.

Syne Mono

- Старая Деревня

Шрифтовик на минуту отвлёкся, оставив буквы неготовыми (штрихи неровные, слегка расплывчатые). В районе наставили парковок, складов и торговых площадей… Есть мнение, скоро всё амбициозно перепишут набело: добавят лоск с модными кварталами и элитарными ЖК (тогда и мне придётся поменять шрифт).

Bodoni Moda

- Крестовский остров

Приглашаю вас на неспешную прогулку по аллеям Крестовского. Тонкий, элегантный сериф с аристократическим настроением. Его штрихи повторяют дорожки парков, где люди гуляют не торопясь, будто в расписании предусмотрено отдельный пункт: «наслаждаться жизнью». Воздуха много, суеты мало, и даже буквы держат дистанцию, как соседи, отстранённые от городского шума.

Share Tech

- Чкаловская

Если смотреть на район с высоты леткомоторного самолёта, то напоминает металлический конструктор: прямоугольник к прямоугольнику, угол к углу. Всё выглядит как набор деталей, которые собирали по инструкции. И правильный геометричный шрифт может легко заменить по форме крыши домов Чкаловской.

----- / -----

- Спортивная

Шаги и паузы. Ритм точек и тире, как люди на троллаторе. Всё движется по своим правилам: кто-то бодро бежит вперёд «тире-тире-тире», а кто-то спокойно стоит справа «точка… точка…».

CINZEL

- Адмиралтейская